

Семён Арсентьевич Арсентьев («дед Симан») — калининский партизан

Партизанское движение на временно оккупированной фашистскими захватчиками советской территории вошло в историю как важнейшая составляющая часть Великой Отечественной войны 1941–1945 гг., оно было добровольным, массовым и народным, превратилось в реальный второй фронт. На Псковщине, территория которой в то время входила в состав Ленинградской, Калининской и Смоленской областей, в нём участвовали десятки тысяч людей. История сохранила имена многих организаторов и руководителей народного сопротивления врагу. Было в партизанском движении и немало скромных, мужественных патриотов, выполнявших свои обязанности по долгу чести и совести, не рассчитывавших в то суровое время ни на какие награды, но внёсших свой бесценный вклад в Победу.

Через четыре года после войны, в июле 1949-го, в числе других калининских партизан высшей награды Родины — ордена Ленина был удостоен Семён Арсентьевич Арсентьев — партизанский проводник, неуловимый «дед Симан», ставший живой легендой для патриотов, действовавших в тылу врага.

Х Х Х

... Передо мной рукописные воспоминания Андрея Дорофеевича Петрова — командира кавалерийского партизанского отряда, созданного в первые недели Великой Отечественной войны. Отряд успешно действовал в прифронтовой полосе, на великолукской и новосокольнической земле. Точка в рукописи поставлена 8 февраля 1963 года — через несколько недель Петрова не стало. Он был тяжело болен, знал, что дни его сочтены, и потому в конце дописал самое важное: «Во всех боевых делах за время деятельности партизанского отряда с 16 июля 1941 года по январь 1942 года особенно отличились следующие партизаны...».¹



С. А. Арсентьев. 1950-е годы

Дальше — девятнадцать фамилий. Не по алфавиту — по боевым заслугам. Первая фамилия — комиссар Иванов Пётр Алексеевич. Вторая — Петров Александр Андреевич. Это сын командира. В отряде было двое его сыновей, один из них — Игорь погиб позже, в апреле 1943 года, сражаясь в составе 2-й калининской партизанской бригады Н. В. Шиповалова. Остался Александр — после войны окончил военную академию, служил в звании подполковника на Севере — последняя радость и надежда отца.

Третий в списке — Арсентьев Семён Арсентьевич. Русский патриот, тот самый легендарный партизан-проводник, известный всем калининским партизанам, которые перебрасывались в немецкий тыл через железную дорогу в районе Насвы, как дед Симан. Никто, кроме командира и комиссара отряда, не знали тогда его настоящего имени и отчества. Под таким именем он мог бы навсегда остаться в истории. Но командир

Чикитенко Николай Васильевич — краевед, член Союза краеведов России (г. Псков)

последним своим долгом считал поступить так, чтобы народ не забыл его настоящего имени и заслуг.

Один известный поэт сказал: без меня — народ неполный. Без имени Семёна Арсентьевича Арсентьева не будет полной история партизанского движения на калининской земле.

Все, кто участвовал в Великой Отечественной, кто помнит её, кто остался жив, подразделяют свою жизнь как бы на три неравные части — до войны, во время войны и после неё. Герой нашего повествования — не исключение. С той лишь разницей, что в его жизни было две войны, но последняя оказалась самой жестокой.

Мне посчастливилось разыскать в архивах несколько документов, характеризующих его, в том числе и написанных им собственноручно.

Вот автобиография. Несколько выдержек из нее: «Я, Арсентьев Семён Арсентьевич, родился в деревне Черново Овсищенского сельсовета... До девяти лет жил на иждивении отца и матери. Отец умер — мне было девять лет. До 20 лет гонял в поле по найму. После 20 лет занимался сельским хозяйством до 1914 года. В 1914 году взяли в империалистическую войну. Я пробыл на войне до 1918 года. С 18-го по 30-й год — в сельском хозяйстве. В 1931 году вступил в колхоз...»².

В заполненной отдельно анкете есть дополнительные сведения. Родился в 1880 году, русский, родители были крестьяне-батраки. Образование — один класс церковно-приходской школы. Род занятий в 1914–1918 годах — «был на войне при Николае», а с 1931 по 1941 годы — «вступил в колхоз и работал председателем». Последний высший чин в армии — младший унтер-офицер. С апреля 1939-го состоял членом ВКП(б), принят Овсищенской партийной территориальной организацией.

С Марией Ивановной, 1881 года рождения, своей односельчанкой, они повенчались в январе 1904 года и жили дружно. Год от года семья росла — в ней было восемь детей: шесть дочерей и два сына. Старшие — Матрёна, Стеня, Ольга, Евдокия, Анастасия и Василий далеко от родных мест не уезжа-

ли, ещё до войны завели свои семьи, жили отдельно, сажали сады на своих усадьбах и радовали Семёна Арсентьевича с Марией Ивановной внуками. Младшие — Александр и Анна жили с родителями, работали в колхозе и мечтали, глядя на старших, о счастливом будущем.

Слова «патриот» Семён Арсентьевич скорее всего в обыденной жизни не употреблял, как, впрочем, и о любви к Родине своей не говорил высоких слов. Он твёрдо и хорошо знал весь уклад крестьянской жизни: приходит весна — надо готовить коня и плуг, наступает сенокос — брать в руку косу. А если приходит на русскую землю враг — делать так, как делали наши великие предки — брать в руки косу, топор, что под руки попадётся, и бить супостата.

Он был испытан в боях, крепко держал в руках винтовку с гранёным русским штыком в первую мировую. Но это было — по молодости. А когда новый враг — германский фашизм — вновь осмелился напасть на нас, ему исполнился 61 год. По возрасту мобилизации в армию не подлежал, даже в обоз не взяли бы. Когда же в родные места пришли фашисты и другие выжидали, гадали — чья возьмёт, он решил про себя сразу и твёрдо: без него не обойдутся — пробил и его час.

«В 1941 году вспыхнула немецкая война, — продолжал Семён Арсентьевич в автобиографии. — Я пошел добровольно в партизаны и пробыл в партизанском отряде до 1944 года...».

Вступил он в партизанский отряд «За свободу» Великолукского района, тот самый которым в то время командовал Андрей Дорофеевич Петров. О том, чем он там занимался, написал просто, без высоких слов: «По сентябрь 1942 года находился в лесах Сидоровщинских, в Плоскошинских Великолукского района и творили всякие диверсии против немецких захватчиков, не жалея своей головы».

В архиве сохранились подлинные удостоверения, выданные Арсентьеву Семёну Арсентьевичу, они подтверждают, что «он действительно состоял в партизанском отряде «За свободу» Великолукского района с 16 июля 1941 года», который устраивал заса-

ды, нападавал на немецкие гарнизоны, спускал под откос поезда, подрывал мосты.³

О том, что он «творил» говорится в характеристике: «Самым активным участником этих операций был т. Арсентьев, являвшийся проводником партизан. Десятки партизанских отрядов и групп разведчиков — красноармейцев провел через линию фронта. В январе 1942 года Т. Арсентьев провёл из советского тыла большую группу разведчиков у станции Насва, где разведчики взорвали два моста, бронепоезд, уничтожили шесть столбов телеграфной связи и убили 260 немцев. Когда разведчики врывались в деревню, т. Арсентьев был впереди, бросая гранаты в окна домов, где сидели немецкие солдаты, расстреливая из винтовки убегающих немцев. Свыше 100 немецких захватчиков лично уничтожил за годы пребывания в партизанских отрядах».⁴

Семёна Арсентьевича Арсентьева добрым словом вспоминали многие калининские партизаны, которым приходилось преодолевать шоссейную и железную дороги между станциями Насва и Новосокольники. Владимир Иванович Марго, в составе группы направлявшийся в тыл врага в Себежский район в августе 1941 года, ставший впоследствии одним из известных калининских комбригов, рассказывал, как командир отряда А. Д. Петров представил им проводника: «Коренастый, невысокий, обросший бородой старик — типичный крестьянин-пскович — одет был по-мирному: тёмная косоворотка, пиджак, русские сапоги. Только винтовка за спиной да подсумок с патронами на ремне говорили о том, что занимается он делами военными.

— Ого! Вас тут целая армия, — воскликнул Арсентьев. — Ну да ничего: Чёртов мост перейдём, как говорил Суворов. — Здороваясь с каждым из нас за руку, он словоохотливо продолжал: — Зовите меня дедом Симаном. Это моё партизанское имя — для тайности, конечно. Я-то калач тёртый, а вот супруга моя кукушка Мария свет Ивановна за меня пострадать может».

Тогда же Петров так характеризовал проводника: «Деду Симану цены нет. Он уже целый месяц почти каждую ночь разведчиков армейских да нашего брата партизана через

линию фронта переправляет. И всё удачно. А где? На голом месте, у фашистов под самым носом. Это похуже Чёртова моста. Недавно наш проводник его часто вспоминает... Золотой человек наш дед Симан»⁵.

Дед Симан знал твёрдо: на нашей земле — мы хозяева, даже если её оккупировал враг. Он слеп на нашей земле — не знает ни наших людей, ни наших лесов, ни наших дорог. И чтобы одолеть его, нужна не только сила, но и сметка, хитрость, и хорошее знание местности превращается в наше преимущество.

...Несколько месяцев, до осени 1942 года, действовал Арсентьев в районе Великих Лук. Он совершил немало дел, которые сам считал обычными, рядовыми, а по существу они были героическими: спас командира разведгруппы, помог партизанам подорвать большой железнодорожный мост через реку Насву, переправил глухой осенью и в лютые морозы первого года войны в тыл врага не одну сотню партизан и разведчиков. За мужество и доблесть он был отмечен Указом Президиума Верховного Совета СССР от 6 марта 1942 года своей первой боевой наградой — медалью «За отвагу».⁶

«Затем по приказу высшего командования был направлен с партизанским отрядом в Белоруссию, — писал он в автобиографии. — и вёл свою большую деятельность на подрыв немецких сил: рвал мосты, железную дорогу, делал засады. Так я, дед Симан, фрицев и гансов бил, что немцы давали большую награду за мою голову — 80 тысяч рублей, чтобы меня привели живьём или же вбили бы (так в тексте — *прим. авт.*) Я, Арсентьев Семён, был прозван немцами дедом Симаном...».

Все написанное подтверждается документами — и по поводу прозвища — дед Симан, с этим неуловимым партизаном немцы связывали диверсии и нападения в Великолукском и Новосокольническом районах, и награды «за голову», и дальнейших действий в составе отряда И. А. Мартынова 2-й калининской партизанской бригады под командованием П. В. Рындина, с которым он ушёл в глубокий тыл противника в начале сентября 1942 года с 1-м Калининским партизанским корпусом. Воевал он тогда в должности

старшины отряда, а позже «работал при центральной базе № 2 в качестве кладовщика». «Вышел из отряда» в 1944 году, после соединения партизан с частями действующей армии.

Семён Арсентьевич дорожил своей репутацией, к чужой славе не примазывался — ему своей хватало.

Дом деда Симана немцы, по доносу предателя, разграбили и сожгли, жена и дочь Анна скрывались у добрых людей, но Анну всё-таки схватили, несколько месяцев она провела в тюрьме в Локне, чудом спаслась. Сын Александр воевал сначала в партизанском отряде, потом на фронте, погиб в 1945 году.

«После окончания войны я первый вступил в члены колхоза, — писал Арсентьев в автобиографии 1952 году. — Сейчас живём вдвоём со своей старухой, у которой тоже прострелены обе ноги...».⁷ Жили они в деревне Петрищево Насвинского сельсовета, имели дом, корову, приусадебный участок. Семён Арсентьевич продолжал работать в колхозе, причём, не кое-как. «В 1951 году работал в колхозе «Красное Знамя» 356 трудодней, а по апрель с. г. — 105 трудодней», — отмечал в акте обследования материально-бытовых условий С. А. Арсентьева от 8 апреля 1952 года заведующий отделом социального обеспечения НовоСокольнического райисполкома Б. Г. Абакшинов.

Не стоял дед Симан в стороне от общественной жизни. В октябре 1950 года был избран депутатом Насвинского сельсовета.

Там же — в Петрищево, в Насве жили после войны дочери, а сын Василий стал профессиональным военным, в звании капитана служил в Саратовской области.

После войны партизанские заслуги деда Симана не забыли: 18 мая 1949 года бюро НовоСокольнического райкома ВКП(б) направило в Великолукский обком партии ходатайство — «представить Арсентьева Семёна Арсентьевича, бывшего партизана отряда «За свободу», ныне колхозника сельхозартели «1-е Мая» к ордену Ленина». В том же году, 22 июля, вышел Указ Президиума Верховного Совета СССР о награждении парти-

зан Великолукской области, и скоро высшая государственная награда Родины была вручена Арсентьеву. Ещё раньше, в 1946 году, он был отмечен медалями «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.».

А вот одна из самых уважаемых партизанских наград по чьему-то недосмотру нашла старого воина значительно позже. Но зато всё было обставлено на высшем уровне. 24 марта 1956 года вышел Указ Президиума Верховного Совета СССР «О награждении тов. Арсентьева С. А. медалью «Партизану Отечественной войны» первой степени», подписанный самим К. Е. Ворошиловым. Он был напечатан в центральных газетах, «Великолукской правде» и в районной.⁸

Местные власти тоже проявили внимание. В октябре 1952 года Великолукский облисполком принял решение: «Учитывая особые заслуги Арсентьева С. А. в период Великой Отечественной войны в деле партизанского движения ... с ноября 1952 года назначить персональную пенсию местного значения в сумме 250 рублей».⁹ И это в то время, надо заметить, когда колхозникам никакой государственной пенсии ещё не полагалось.

Семён Арсентьевич Арсентьев работал до самого последнего дня своей жизни. Он умер в своей деревне в феврале 1960 года в возрасте восьмидесяти лет от кровоизлияния в мозг. Несколько лет спустя не стало и «кукушки» его Марии Ивановны, которая проживала с дочерью Анной.

Выйдя замуж, дочери «записались» на другие фамилии — Семёнова, Малышева, Трофимова, Данилова, Бойкова, Фролова. Но дотошные внуки и правнуки деда Симана со временем узнавали их девичьи фамилии, а значит — и своего героического деда и прадеда.

...Спустя десятилетия после Великой Отечественной войны ясно: настоящую фамилию деда Симана бывший командир отряда А. Д. Петров написал не только на простой белой бумаге — она навсегда осталась на бронзе истории, в одном списке с выдающимися патриотами нашего Отечества.

Примечания

¹ ГАНИПО. Ф. 9952, оп. 2, ед. хр. 7, л. 82–91.

² ГАПО. Ф. Р-1860, оп. 5, ед. хр. 28, л. 6.

³ Там же, л. 8.

⁴ ГАНИПО. Ф. 5473, оп. 1, ед. хр. 1109, л. 1.

⁵ Марго В. И. Пылающий лес. Л. 1979. С. 25.

⁶ ТЦДНИ. Ф. 479, оп. 3, ед. хр. 136, л. 2.

⁷ ГАПО. Ф. Р-1860, оп. 5, ед. хр. 28, л. 2.

⁸ См., например: Великолукская правда. 1956. 27 марта. С. 1.

⁹ ГАПО. Ф. Р-1860, оп. 5, ед. хр. 28, л. 19.